

ИНТЕРВЬЮ 01.12.2020

«Мы назвали его богом»

Не чрезмерен ли траур по Марадоне? Никто не мог сравниться с «безгранично человеческим футболистом», считает Мариано Шустер.

Данное интервью также доступно на немецком / английском языке

Вопросы задавала редакция IPG-Journal

После смерти Диего Марадоны в Аргентине был объявлен трехдневный национальный траур. Многие утверждают, что он был величайшим футболистом всех времен. Но при всем уважении к спортивным достижениям Марадоны не слишком ли это? Что значит Марадона для общества Аргентины?

Я считаю такую реакцию не чрезмерной, хотя и понимаю, что кто-то наверняка думает именно так. Трехдневный государственный траур объявлялся и в честь бывших президентов Рауля Альфонсина и Нестора Киршнера. К тому же аргентинцы славятся своей экзальтацией, многим она совсем не мешает. Конечно же, мы скорбим о величайшем футболисте всех времен, но это не все. Мы видим в нем прежде всего «футболиста Марадону», но далеко не ограничиваемся лишь его спортивными достижениями. Отрицание авторитетов, мгновения счастья, которые он подарил всем нам, но в то же время и его поражения и падения породили у многих этот «божественный» образ «безгранично человеческого футболиста». Мы назвали его «богом», так как он завоевал наши сердца яркими проявлениями своих наилучших человеческих качеств.

Десятки тысяч болельщиков толпами и в большинстве своем без масок прощались со своим божеством у гроба, установленного в президентском дворце. Неужели прощание с Марадоной важнее борьбы с коронавирусом?

Мой ответ покажется вам спорным, но, по моему мнению, речь здесь идет о двух разных вещах. Многие люди в Аргентине потеряли своих близких из-за вируса, у всех нас есть друзья,

пострадавшие от пандемии. Она коснулась нас как на национальном, так и на личном уровне. Но в последнее время карантин был смягчен, хотя тогда, конечно же, никто не мог и подумать о возможности такого массового скопления. Люди собираются спонтанно. Они демонстрируют свою любовь и преданность Диего, которые для них превыше всего. Вне всякого сомнения, прощание с Марадоной оттеснило вирус на задний план. Социолог Пабло Семан написал в одной из своих публикаций, что Марадона «стал воплощением борьбы за создание чего-то неподвластного смерти, в которую рано или поздно приходится вступать каждому из нас». Даже под угрозой смерти прощание с тем, кто подарил нам счастье и жизнь, – это риск, на который мы все идем.

К сожалению, ситуация из-за столкновений с полицией обострилась. Это омрачило событие, которое должно было стать всеобщим праздником. Репрессии со стороны полиции перед президентской резиденцией очернили церемонию прощания.

Аргентина истерзана коронакризисом и экономическим бедствием. Станет ли смерть Марадоны толчком к сплочению общества или только усилит настроения безысходности?

Я не верю, что смерть Марадоны может оказать влияние на поляризацию в нашей стране. Но в публичных местах вокруг здания правительства, в котором был установлен гроб с телом Марадоны, можно было наблюдать Аргентину во всем ее многообразии: бедняков, богачей, средний класс, левых и правых избирателей, христиан, иудеев, атеистов и агностиков.

Конечно же, часть общества презирает Марадону и многие вещи, символом которых он стал. Эти люди не воспринимают его проблемы с наркотиками или же так называемое небезупречное поведение. Но это меньшинство, которое насмехается над болью других, болью миллионов своих сограждан. Существует популярное изречение: «Мне все равно, что сделал Марадона со своей жизнью, мне важно, как он изменил меня».

Марадона пытался сблизиться с такими выдающимися представителями левого движения в Латинской Америке, как Уго Чавес или Фидель Кастро. Какую роль сыграла политика в его жизни, и какое влияние оказал на политику он сам?

Марадона обладал способностью жить чувствами своего народа. Этим объясняется понятие «божества», которое мы связываем с ним как человеком, способным делать счастливыми всех и каждого из нас, понимающего бедных и страждущих. Не всегда

(но все же иногда) присутствовала и политическая составляющая. Диего породнился с Фиделем, Чавесом и Эво Моралесом, а также с Менемом, аргентинским президентом 1990-х годов с неолиберальными взглядами. Менем был крайне популярен и избран, по крайней мере отчасти, именно теми избирателями, которые сильнее всего пострадали от его политики.

В одном из самых волнительных видео, которые можно было увидеть в эти дни, молодой человек на костылях из бедняцкого квартала устанавливает несколько свечек у импровизированной гробницы. К журналисту, снимавшему его, он обратился с такими словами: «Знаешь ли ты, сколько счастья он подарил нам, беднякам? Иногда у меня не было еды, но когда я видел его по телевизору, то испытывал счастье». У счастья этого простого юноши совсем другое измерение, нежели у того, которого можно добиться политическим путем. Он говорит не о Фиделе или Менеме, а о «НЕМ», Марадоне, во всех его проявлениях, человеке, делавшим его счастливым.

Марадона никогда не отказывался от одного своего фундаментального убеждения (политического по существу, но не совсем связанного с какой-либо партией): необходимости защиты бедных, критики тех, кто унижает их, отождествления себя с заботами, болью и радостями своего народа в самом широком смысле этого слова.

Хорхе Вальдано, товарищ Марадоны по сборной на чемпионате мира 1986 года, состоявшемся в Аргентине, охарактеризовал часть этой любви народа к Марадоне следующим образом: «Он был человеком, который благодаря своему гению не ведал границ в молодости, а благодаря своему происхождению вырос с гордостью за принадлежность к своему классу. Именно поэтому, а еще благодаря борьбе за права столь многих людей, он завоевал сердца бедняков в противоположность богачам. Безоговорочная преданность, которой он пользовался в среде неимущих, была пропорциональна недоверию, которое проявляли к нему богатые. Богачи не признают поражений. Но даже злейшие враги вынуждены были снять шляпу перед его выдающимся футбольным талантом. Им просто не оставалось ничего другого».

Мариано Шустер

Буэнос Айрес

Мариано Шустер (Mariano Schuster) – редактор журнала *Nueva Sociedad* по Латинской Америке Фонда им. Фридриха Эберта и главный редактор газеты Социалистической партии Аргентины *La Vanguardia*. Он также работает корреспондентом испанской газеты *El Confidencial* в Аргентине. В настоящее время изучает теологию на международном факультете теологических исследований в Буэнос-Айресе.

